

Все показанные в соборе старые и новые чудотворцы (и князья, и святители) представлены как оберегатели и защитники царствующего дома, самодержавного государства. Примечательно, что большинство русских святых, упоминаемых в официальных документах начала 60-х годов XVI в., входит в роспись собора. Например, в «Соборной грамоте о белом клобуке» 1564 г. в сжатой формуле перечисляются девять наиболее почитаемых русских святых.⁴¹ Из них только одного нет в стенописи собора. В посольских речах царя Ивана 1553 г., посвященных крупнейшему событию Ливонской войны — взятию Полоцка, подчеркивалось, что «бог милосердие свое великое показал царю и великому князю, вотчину его, город Полтеск совсем в руки ему дал», якобы благодаря молитвам святым, «иже в Рустей земли возсиявшим».⁴² Там перечисляется 28 святых, из них 18 вошли в схему росписей собора. В стенописи можно выделить группу чудотворцев, которых Иван Грозный не раз называл своими прямыми покровителями или патронами своего рода. Так, Михаил Клопский, «сродник» московских великих князей первой половины XV в.,⁴³ изображенный в алтаре, был прославлен церковью как пророк, предсказавший рождение Ивана III и падение Новгорода Великого от руки этого князя.⁴⁴ С молениями Кириллу Белозерскому связывалось избавление Ивана IV от «огневой» болезни в 1553 г.⁴⁵ Рождение Ивана IV, как известно, объяснялось помощью Сергия Радонежского,⁴⁶ который поэтому считался первым патроном царя после Иоанна Предтечи.

Культом одного из наиболее почитаемых Иваном Грозным святых, князя Федора Ярославского, приобретал в годы исполнения архангельских росписей особый смысл. Князь Федор с сыновьями изображен на видном месте, на столпе, возле западного входа. Еще удобнее для обозрения их образы написаны снаружи здания, на западной паперти: они включены в группу святых, которые смотрят прямо на зрителя, направляющегося в собор.⁴⁷ Такой повтор и вынос святых на передний план, на наш взгляд, не случаен, хотя иконография князя Федора с сыновьями во второй половине XVI в. была уже разработана и их изображения были распространены.⁴⁸ Во-первых, имя Федора Ярославского, как одного из покровителей царя, не раз упоминается в послании Грозного изменнику Курбскому 1564 г. Говоря о его «помощи» в исцелении от болезни Анастасии Романовны («царицу нашу от врат смертных воздвиг же»), царь прямо называл его своим покровителем: «... та же и ныне способника уповаем ему быти нам паче».⁴⁹ Во-вторых, и это гораздо важнее, Иван Грозный упоминал о «святых» делах князя Федора в пику своему идейному и политическому противнику, потому что последний принадлежал к роду Федора Ярославского,⁵⁰ а, как утверждал царь Иван, этот недостойный потомок святого князя претендовал на роль «ярославского владыки».⁵¹ Так культ одного из патронов царя превращался в эффектное оружие политической

⁴¹ АИ, т. 1, СПб., 1841, стр. 331.

⁴² Там же, стр. 320—321.

⁴³ Н. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб., 1882, стр. 365.

⁴⁴ ПСРЛ, т. VIII, СПб., 1859, стр. 108.

⁴⁵ Там же, т. XIII, ч. I, СПб., 1904, стр. 231—232.

⁴⁶ Там же, ч. II, СПб., 1906, стр. 414.

⁴⁷ К сожалению, красочный слой изображения почти полностью утрачен.

⁴⁸ Например, шитый покров 1501 г. (ГИМ), изображения в Благовещенском соборе 1508 г. и в Свяязском Успенском соборе 1561 г.

⁴⁹ Послания Ивана Грозного, стр. 59—60.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, стр. 10, 72, 126, 583; а также см.: А. А. Зимин. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964, стр. 122.